

ПЕТРУНИНА Анастасия Алексеевна

**ЕДИНСТВО СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ КАК ФАКТОР
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2016

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ

Сенякин Иван Николаевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного права Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Фомин Алексей Александрович

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры «Правосудие» ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет»

Гук Павел Александрович

Ведущая организация – ФГБОУ ВПО «Тольяттинский государственный университет (институт права)

Защита состоится 28 ноября 2016 года в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 212.239.02 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте <http://www.ssla.ru> ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Автореферат разослан «___» _____ 2016 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

В.В. Нырков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Наличие эффективного механизма обеспечения единства судебной практики является важнейшим условием нормального функционирования правосудия и одним из жизненно необходимых факторов, содействующих процессу совершенствования действующей системы законодательства. Оценить судебную практику на предмет ее единства значит понять, насколько эффективно организована судебная система и способна ли она вершить правосудие ради достижения задач и целей, поставленных государством и обществом в современных условиях. Поэтому рассмотрение подобного круга вопросов, несомненно, входит в число приоритетных для отечественной юридической науки, причем как в плане проработки концептуальных общетеоретических основ понимания единства судебной практики, так и в аспекте постоянного мониторинга, накопленного в ее рамках социально-правового опыта в целях его своевременного и наиболее полного использования в правотворческой деятельности в связи с необходимостью дальнейшего совершенствования системы законодательства.

На сегодняшний день единообразная судебная практика учитывается законодателем при внесении поправок в уже действующие нормативные правовые акты либо при подготовке нового законопроекта, что является положительной тенденцией в деле развития системы законодательства, а также позволяет говорить о единстве судебной практики как о совершенствующем ее факторе.

Современное российское законодательство переживает сложный этап трансформации, сопровождающийся противоречивыми процессами, выраженными в многочисленных дефектах, сопутствующих ему на различных стадиях правотворчества, в неясности установленных в нем положений, в неэффективности предусмотренных механизмов реализации нормативных правовых предписаний или полном их отсутствии. Действующая система законодательства во многом не успевает адаптироваться к быстроменяющимся

потребностям российского общества, своевременно и адекватно регулировать уже существующие общественные отношения, а также стимулировать развитие новых. Ввиду этого назревшие проблемы в сфере оптимизации законодательства требуют тщательного осмысления причин и времени их возникновения как на этапах правотворчества, так и правоприменительной деятельности, а также поиска путей их преодоления. Анализ современной правовой действительности позволяет сделать вывод о том, что такая роль на сегодняшний день принадлежит в том числе органам судебной власти. Суд служит надежной опорой и инструментом защиты современного законодательства от нарушения его предписаний, а также эффективным средством в процессе его совершенствования.

Значение судебной практики в деле дальнейшего развития положений права и законодательства сложно переоценить. В нынешних условиях система судебной власти фактически «... формирует, в частности, прецедентное понимание смысла правового регулирования общественных отношений в рамках подведомственных судам категорий дел и тем самым как бы осуществляет его детализацию, выявляет, обосновывает, конкретизирует имеющие по сути конституционное значение общие начала (принципы) законодательства; устраняет из правовой системы неконституционные нормативные акты с учетом разграничения полномочий между судами различных видов юрисдикций»¹.

Очевидным представляется факт усиления тенденции на усложнение корреляционных связей между системой нормативно-правовых актов и положениями, выраженными в правовых позициях судов. Наряду с этим необходимо учитывать и особую объективную взаимосвязь развития процессуального законодательства и нормативных предписаний о судопроизводстве с проблемой обеспечения единства и эффективности судебной практики на всех уровнях отправления правосудия.

¹ Бондарь Н.С. Буква и дух российской Конституции: 20-летний опыт гармонизации в свете конституционного правосудия // Журнал российского права. 2013. № 11(203). С. 16.

Обеспечение единства судебного правоприменения общепризнано и трактуется в качестве одной из важнейших задач высших судебных инстанций, чему служит иерархическое строение судебной системы, а также конституционное наделение высших судов соответствующими полномочиями. Нарушение единства судебной практики неизбежно вызывает нарушение принципов равенства всех перед законом и судом, правовой определенности и стабильности, верховенства закона, а в итоге является одной из причин недостижения важнейшей цели, стоящей перед правосудием по обеспечению защиты прав и свобод человека и гражданина.

Это тем более важно, что по сути в современных условиях речь также должна вестись и о необходимости установления более эффективного механизма по взаимообогащению правотворческой и правоприменительной практик. Существенную роль в диалектическом процессе их взаимодействия играют именно органы судебной власти. Однако далеко не всякая судебная практика в состоянии оказывать позитивное влияние на процесс развития права и законодательства. По этому вопросу в литературе имеется весьма ценное высказывание дореволюционного авторитетного цивилиста Ю.С. Гамбарова, не потерявшее своей актуальности и в настоящий момент: «... Только не нужно забывать, что источником права, отличным от закона и обычая, но тем не менее источником настоящего объективного права, служит только однородная судебная практика, а не судебное решение, взятое в отдельности»². Следовательно, именно судебная практика, характеризующаяся должным уровнем единства и единообразия, достигнутого и выраженного, в первую очередь, в правовых позиция высших судов, выступает важнейшим инструментом содействия процессу совершенствования законодательства и развития права в целом.

Несмотря на известные достижения в области реформирования судебной системы, повышения качества ее работы за последнюю четверть века,

² Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть / под ред. В.А. Томсинова (пер. изд. 1911 г.). М., 2003. С. 350.

едва ли можно утверждать, что все проблемы российского правосудия нашли свое наиболее оптимальное решение. Показателем их нерешенности являются опубликованные позиции высших судебных инстанций и непрекращающиеся изменения и дополнения в системе нормативных правовых актов, затрагивающих организацию и осуществление деятельности судов.

Однако представляется, что не меньшие, а даже большие отрицательные последствия для обеспечения единства правового пространства страны влечет то обстоятельство, что значительная часть судебных актов, включая целый ряд актов Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, не публикуется. В настоящее время по-прежнему имеет место недостаток прозрачности в организации и функционировании судебной системы, что существенным образом затрудняет учет положительного правового опыта, накопленного в ходе судебной практики, для процесса совершенствования российского законодательства. В связи с этим потенциал возможного положительного влияния судебной практики на формирование единого правового пространства в современной России недопустимо и искусственно ограничен. Актуальными являются задачи по обеспечению надлежащего уровня взаимодействия законодателя и правоприменителя в лице органов судебной власти по выстраиванию эффективного механизма влияния судебной практики на трансформацию нормативной правовой материи, без чего дальнейшее развитие последней представляется если не невозможным по многим направлениям, то, как минимум, неполноценным и неадекватным современным потребностям общества.

В последние годы особенно остро ставится вопрос об унификации процессуального законодательства, что повлекло за собой разработку Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ, одобренного решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы РФ от 8 декабря 2014 г. № 124 (1). В настоящий момент активно обсуждаются основные положения данного до-

кумента в научном юридическом сообществе³. При этом следует отметить тот факт, что излишняя дифференциация судебной практики и ее разобщенность по целому ряду моментов продолжает иметь место. Деятельность Верховного Суда РФ по контролю за работой нижестоящих органов далека от совершенства. В частности, по-прежнему значительные сегменты судебной практики оказываются за пределами его надлежащего анализа и оценки, что в итоге ведет к возможным нарушениям принципов законности и равного доступа к судебной защите. Как следствие, не в полной мере реализуемые социально-правовые потребности в дальнейшем повышении единства судебной практики находят отражение в правотворческой деятельности, направляя законодателя к все более широкой и глубокой унификации норм, устанавливающих порядок осуществления гражданского, административного, арбитражного и уголовного судопроизводства.

Кроме того, наделение правом законодательной инициативы высших судов в России уже продолжительное время вызывает широкую дискуссию в отечественной юридической науке и получает весьма неоднозначную оценку на практике. Отличаются злободневным характером проблемы содержания и механизма реализации права законодательной инициативы высших судебных инстанций и правомерность предоставления Конституционному Суду РФ и Верховному Суду РФ подобного права. Актуальны вопросы не только содержания права законодательной инициативы судов, но и правомерности предоставления подобного права. Другими словами, ставится под сомнение необходимость и целесообразность наделения высших судов каналом прямого участия в законотворческой деятельности. Проблема соотношения прямой и опосредованной форм влияния судебной практики на процесс совершенствования законодательства на практике и в теории остается не до конца разрешенной.

³ См.: *Габов А.В., Ганичева Е.С., Глазкова М.Е., Жуйков В.М. и др. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса: предложения Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. № 5 (221). С. 5–25.*

Отдельно дискутируется возможность предоставления права законодательной инициативы судам в правотворческом процессе субъектов РФ. В ряде регионов Российской Федерации рассматриваемое право предоставлено как федеральным судам общей юрисдикции субъектов РФ, так и арбитражным судам субъектов РФ.

Представляется, что вышеобозначенные узловые и актуальные вопросы места и роли судебной практики в деле совершенствования системы российского законодательства до настоящего момента не получили комплексного освещения на уровне общей теории права и государства, а накопленные отраслевыми юридическими науками знания в данной области пока не удостоились всестороннего обобщения.

Степень научной разработанности темы. Вопросы понятия, системы, структуры и содержания, функционирования и развития традиционно презюмируются и обстоятельно раскрываются на уровне общей теории права как в отношении законодательства, так и касательно судебной практики. Однако это зачастую осуществляется вне рассмотрения сложной диалектической связи между данными важнейшими составляющими правовой системы общества. Сложноорганизованный характер взаимодействия системы нормативных правовых актов и судебной практики, в первую очередь выраженных в ней позиций высших судебных инстанций не находит своего комплексного отражения в юридической литературе.

Отдельные аспекты общей теории права и судебного правоприменения, необходимые для понимания связи судебной практики и процесса трансформации системы законодательства, разрабатывали А. Барак, И.Ю. Богдановская, С.Н. Братусь, Е.В. Васьковский, А.Б. Венгеров, Н.Н. Вопленко, П.А. Гук, В.В. Ершов, В.М. Жуйков, Л.Н. Завадская, С.К. Загайнова, А.Я. Капустин, В.Н. Карташов, В.П. Кашепов, Н.А. Колоколов, В.В. Лазарев, В.М. Лебедев, Р.З. Лившиц, А.А. Малюшин, М.Н. Марченко, Л.А. Морозова, Т.Н. Нешатаева, О.А. Папкова, А.А. Петров, И.Л. Петрухин, В.П. Реутов, Е.И. Спектор, Б.Н. Топорнин, Т.Я. Хабриева и др.

Что же касается теоретических основ понимания системы, структуры, элементного состава и общих закономерностей формирования и функционирования законодательства, то они заложены в трудах следующих авторов: С.С. Алексеева, Ю.Г. Арзамасова, М.И. Байтина, В.М. Баранова, Н.А. Власенко, Д.В. Гусева, В.М. Манохина, А.С. Пиголкина, С.В. Полениной, Т.Н. Рахманиной, И.С. Самощенко, И.Н. Сенякина, Ю.А. Тихомирова, А.Л. Ушакова, Т.Я. Хабриевой, Ц.А. Ямпольской и др.

В последние годы были предприняты существенные усилия со стороны целого ряда исследователей в рамках подготовки соответствующих диссертаций, направленные на комплексное раскрытие тех или иных сторон системного видения российского законодательства. В их числе: В.Н. Барсукова, Д.В. Гусев, И.Г. Дудко, С.В. Ермоленко, А.А. Зелепукин, М.И. Милушин, П.В. Ремизов, А.А. Титова, Е.Э. Черенкова, А.Д. Шминке и др.

Говоря же об исследованиях единства судебной практики с общетеоретической точки зрения, следует отметить, что комплексного монографического исследования, посвященного рассмотрению данной проблемы, на сегодняшний день не существует. В основном исследование единства судебной практики проходит в рамках отраслевых процессуальных наук. Так, указанная проблема освещалась в работах Г.А. Вишневского, Л.А. Грось, И.И. Дикарева, С.В. Потапенко, М.Л. Позднякова, Ю.А. Поповой и др.

Стоит обратить внимание на тот факт, что в науке теории права в настоящий момент наблюдается возрастание интереса к вопросам понятия и природы правовых позиций судов, которые составляют важнейшую часть внешне объективированного опыта, накопленного в рамках судебной практики. Наиболее полно указанная тематика рассматривается в трудах В.М. Баранова, Н.А. Власенко, А.В. Гриневой, В.Г. Степанкова, Ю.А. Тихомирова, Б.В. Щавинского и др.

Вместе с этим нельзя не выделить постоянно усиливающееся влияние единства судебной практики на правовую действительности, что вызывает необходимость в определении места и роли единства судебной практики в

процессе совершенствования российского законодательства и дальнейшего развития отечественной правовой системы в целом. В целях восполнения обозначенного пробела в знаниях общей теории права и было предпринято настоящее исследование.

Объектом диссертационного исследования выступает совокупность юридически значимых общественных отношений, связанных с установлением самого требования единства судебной практики в нормах российского законодательства и правовых позициях судов, с выстраиванием механизма реализации данного принципа в правоприменительной практике, с имплементацией результатов позитивного опыта, накопленного судебной практикой, в систему нормативных правовых актов.

Предмет исследования составляют наиболее общие закономерности формирования и развития принципа единства судебной практики, основные аспекты взаимосвязи законодательства и судебной практики, научные понятия и представления о последних, а также наиболее общие направления и формы воздействия судебной практики на процесс совершенствования российского законодательства.

Цель диссертационного исследования заключается в комплексном общетеоретическом анализе феномена единства судебной практики в различных аспектах его проявления, формировании основ общетеоретической модели диалектического взаимодействия судебной практики и системы российского законодательства в процессе ее совершенствования, определении форм, способов и средств учета опыта судебной практики в правотворческом процессе.

Достижение указанной цели обусловило постановку и последовательное решение следующих **задач**:

дать общую характеристику современной системы российского законодательства и проанализировать основные тенденции ее развития;

критически проанализировать различные подходы к пониманию судебной практики;

уточнить функции судебной практики в правовой системе общества;

сформулировать определение принципа единства судебной практики и раскрыть его основное содержание;

определить место и роль единства судебной практики в системе общеправовых принципов;

предложить авторское видение механизма обеспечения единства судебной практики;

дополнить знания о диалектике взаимосвязи судебной и правотворческой практик;

выявить основные формы, способы и средства воздействия единообразной судебной практики на процесс совершенствования российского законодательства;

обосновать ряд практических предложений по оптимизации процесса имплементации положительного опыта, накопленного в рамках судебной практики, в систему российского законодательства.

Методологическая основа диссертационной работы. Мировоззренческой основой исследования является материалистическая диалектика и вытекающие из нее общие принципы познания, посредством которых были раскрыты основные аспекты взаимосвязи судебной практики и законодательства, определена социальная обусловленность их совместного поступательного развития. В процессе описания содержания, структуры и функционирования судебной практики и законодательства активно применялся системный подход. С помощью логического и формально-юридического методов были сформулированы и уточнены понятия «судебная практика», «единство судебной практики», «формы и средства воздействия судебной практики на законодательство».

По отдельным вопросам темы был предпринят ретроспективный анализ, что позволило выявить причины и условия использования тех или иных средств механизма обеспечения единства судебной практики, форм и способов учета ее положительного опыта в процессе совершенствования российского законодательства.

В ходе исследования нашел применение сравнительно-правовой метод при сопоставлении единства судебной практики и таких принципов, как правовая определенность и стабильность, верховенство закона, равенство всех перед законом и судом, баланс частных и публичных интересов и др.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации; международно-правовые нормы и принципы, обозначенные в международно-правовых актах; федеральные законы; подзаконные нормативно-правовые акты федерального уровня; законы и иные нормативно-правовые акты субъектов Федерации.

Эмпирической базой исследования послужили судебная практика Европейского суда по правам человека, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, судебная практика Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, а также решения судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации, опубликованные в материалах судебной практики.

Теоретической основой работы являются труды по общей теории государства и права, а также специально-отраслевые исследования по конституционному, гражданскому процессуальному, уголовно-процессуальному, административному, арбитражному праву, посвященные понятию и сущности принципов права и законодательства, а также правовой природы единства судебной практики, влияния последней на правотворческую деятельность, в том числе и на процесс совершенствования системы законодательства.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно представляет собой одно из первых комплексных общетеоретических исследований феномена единства судебной практики в качестве фактора совершенствования российского законодательства.

Специфика работы состоит в детальном анализе положительного воздействия судебной практики, отвечающей основным критериям единства, на

российское законодательство с точки зрения его оптимизации, что было отражено, в частности, в следующем:

уточнено понятие и функциональная характеристика судебной практики в российской правовой системе;

представлены авторские суждения по вопросу понятия и параметров (признаков) единства судебной практики, включая выделение двух аспектов его сущности в качестве отправного начала (принципа) — формального и содержательного;

обобщены знания отраслевых юридических наук о связи принципа единства судебной практики с конституционными принципами равенства, справедливости, приоритета прав и свобод человека и гражданина, правовой определенности и стабильности, верховенства Конституции и закона, принципа баланса частных и публичных интересов и др.;

предложено авторское видение механизма обеспечения единства судебной практики, включая анализ двух его основополагающих способов — аналитического (абстрактного моделирования правовых позиций) и описательного (казуистического, используемого применительно к отдельному случаю);

выдвинут ряд новых аргументов в объяснении диалектической связи судебной (правоприменительной) и правотворческой практик;

выделены и проанализированы две основные формы воздействия судебной практики на процесс совершенствования законодательства — прямая (непосредственная) и косвенная (опосредованная);

определен баланс в процессе использования инструментов прямой и опосредованной имплементации опыта судебной практики в предписания законодательства;

дополнено теоретическое обоснование специального (ограниченного) права законодательной инициативы у высших судов в Российской Федерации;

сделан ряд новых обобщений по вопросу рассмотрения правового мониторинга, правовых позиций судов, дисквалификации закона, технико-юридической конкретизации правовых предписаний, аналогии закона и ана-

логии права в качестве средств опосредованной формы влияния судебной практики на развитие системы законодательства;

выдвинут ряд аргументов в пользу необходимости модернизации механизма реализации постановлений высших судебных инстанций, а также уточнено его значение в деле совершенствования российского законодательства посредством обобщения отраслевого юридического знания.

Решение обозначенных задач на общетеоретическом уровне позволяет, по мнению диссертанта, уточнить и развить отдельные положения теории юридической практики и общего учения о законодательстве; восполнить пробелы в понятийном ряду «юридическая практика — правотворческая практика — правоисполнительная практика — судебная практика — принципы юридической практики — функции юридической практики — механизм обеспечения единства юридической практики», дополнив его научными юридическими абстракциям и (или) скорректировав их понимание: «единство судебной практики», «механизм обеспечения единства судебной практики», «формы влияния судебной практики на систему законодательства», «средства имплементации опыта судебной практики в нормативные предписания законодательства» и др.

На защиту выносятся следующие основные положения, отражающие новизну диссертационного исследования:

1. Отстаивается идея о том, что качественное состояние судебной практики, установленное через призму степени ее единства, способствует более точному определению направления, формы и способа повышения эффективности правоприменения и, что не менее важно, совершенствования системы действующего законодательства. Ввиду этого аргументируется необходимость более четкой законодательной регламентации единства судебной практики в качестве общего принципа деятельности судов наряду с иными конституционными началами, прямо или косвенно выраженными в праве.

2. Предлагается единство судебной практики определять в качестве конституционного принципа, представляющего собой комплекс общеобяза-

тельных требований по обеспечению единообразного толкования и применения закона и иных нормативных правовых актов, посредством выработки и неукоснительной реализации правовых позиций высших судов в целях обеспечения верховенства закона и равной судебной защиты прав и свобод человека и гражданина.

При этом делается уточнение, что единство судебной практики является составной частью более широкого принципа законности, в рамках которого оно имеет наибольшую связь и подчиненность по отношению к принципам приоритета прав и свобод человека и гражданина и верховенства закона. Другими словами, принцип единства судебной практики включен в систему общеправовых принципов, занимая в ее иерархии подчиненное место в сравнении с вышеуказанными принципами права и законодательства. Таким образом, юридическая природа принципа единства судебной практики раскрывается в двух аспектах — формальном (стремление к единообразию в правовой квалификации по аналогичным делам) и содержательном (достижение цели правосудия в виде обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина).

3. Выделяются следующие основные факторы, препятствующие становлению единства судебной практики: противоречивость действующего законодательства; коллизии в актах судебного толкования норм права; отсутствие в нормах права механизма их реализации; нерешенность ряда проблем в организации единой судебной системы; недостаточная степень унификации норм, устанавливающих порядок осуществления различных видов судопроизводства; невысокий уровень транспарентности судебной власти; несвоевременная имплементация правовых позиций высших судов в нормативные правовые акты; вмешательство в деятельность судов со стороны исполнительных и правоохранительных органов власти; непрофессионализм значительного числа работников судебной системы; недостаточная кадровая, финансовая и организационная обеспеченность деятельности судов и др.

4. На основе обобщения отраслевого юридического знания предлагается определение понятия «механизм обеспечения единства судебной практики» в виде системы организационных, процессуальных и материально-технических гарантий и условий, средств и способов, которые служат цели наиболее полного установления и реализации требований принципа единства судебной практики. В рамках данного механизма используются два основных метода — аналитический (абстрактного моделирования правовых позиций) и описательный (применяемый в отдельном конкретном юридическом деле). Степень преобладания аналитического или описательного метода, которые направлены на обеспечение единства судебной практики, различна в конкретных формах фиксации правовых позиций, принимаемых высшим судебным органом.

5. Выдвигается следующая модель структуры механизма обеспечения единства судебной практики, включающая в себя следующие блоки (подсистемы):

комплекс норм права, четко регламентирующих статус правовых позиций высших судов, закрепленный в действующем законодательстве (наилучший вариант в конституционном праве);

содержание самих правовых позиций Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ в единстве с формами их выражения — постановлениями, определениями;

правовые, организационные и материально-технические средства исполнения правовых позиций высших судов, в том числе их своевременной имплементации в содержание и структуру системы законодательства;

средства общего надзора за исполнением правовых позиций высших судов, реализуемые Пленумом Верховного Суда РФ;

институт пересмотра судебных постановлений по конкретным делам вышестоящими судами на основании неприменения правовых позиций судами первой и второй инстанций;

меры юридической ответственности судей за неисполнение положений правовых позиций высших судебных инстанций.

6. Доказывается наличие объективной связи процесса взаимообусловленного развития системы законодательства и судебной практики, которая выражается в двух типах (формах) взаимодействия — прямом и опосредованном.

В рамках непосредственной формы воздействия судебной практики на процесс совершенствования законодательства рассматривается специальное право законодательной инициативы высших судов — Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ. Выдвигается ряд дополнительных аргументов, доказывающих соответствие наделения правом ограниченной законодательной инициативы высших судов принципу разделения властей. При этом критикуется позиция сторонников наделения средствами прямого влияния судов общей юрисдикции и арбитражных судов на процесс совершенствования регионального законодательства в виде права законодательной инициативы. Предоставление права федеральным органам судебной власти вносить законопроекты в законодательные (представительные) органы субъектов РФ является прямым нарушением принципа федерализма.

Обосновывается целесообразность выделения и использования в рамках опосредованной формы имплементации положительного опыта, накопленного судебной практикой, в нормативные предписания законодательства следующих инструментов: правовых позиций судов, посланий Федеральному Собранию РФ, запрос в Конституционный Суд РФ, дисквалификации нормативного правового акта, технико-юридической конкретизации норм права, аналогии закона и аналогии права.

7. Предлагается расширить круг судебных актов, размещаемых на официальных интернет-ресурсах в целях повышения уровня транспарентности судебной власти. Отмечается, что на настоящий момент отсутствует какой-либо централизованный банк судебных актов надзорной инстанции, учитывающий рассматриваемые категории дел. При этом не обязательно созда-

вать отдельную информационно-правовую базу или интернет-ресурс для надзорной инстанции. Достаточно преобразовать существующие информационные базы, но с как можно более углубленной классификацией юридических дел, что позволит облегчить поиск результатов судебной практики и создаст необходимые предпосылки для самостоятельного осуществления правового мониторинга судебной практики на предмет ее единства любыми заинтересованными лицами, институтами гражданского общества.

8. Устанавливается, что Конституционный Суд Российской Федерации и Верховный Суд Российской Федерации играют роль связующего звена между иными судами и законодательными органами в процессе реализации постановлений Европейского суда по правам человека, обеспечивая тем самым должный уровень единства судебной практики. При обнаружении необходимости внесения изменений или дополнений в законодательные акты в соответствии с выявленными Европейским судом нарушениями [Конвенции](#) они могут использовать весь арсенал средств непосредственного и опосредованного воздействия на систему российского законодательства.

9. В целях повышения эффективности имплементации правовых позиций, содержащихся в постановлениях Европейского суда по правам человека, обосновываются рекомендации по проведению комплексного мониторинга законодательства и правоприменительной практики при участии представителей всех ветвей государственной власти и научного юридического сообщества.

Отмечается, что расширение и углубление правового мониторинга российского законодательства и правоприменительной практики на предмет соответствия позициям Европейского суда по правам человека позволит сократить количество обращений граждан с жалобами в Европейский суд по правам человека; усовершенствовать нормы национальной системы законодательства, повысив эффективность средств защиты прав и свобод человека и гражданина; определить причины и выбрать средства по устранению препят-

ствий в механизме реализации постановлений Европейского суда по правам человека.

10. Утверждается, что Постановления Европейского суда по правам человека служат эффективным средством совершенствования российского законодательства и изменения правоприменительной практики только в условиях их полной и всесторонней реализации органами государственной власти. Обосновывается тезис о том, что прямому действию правовых позиций, формируемых Европейским судом по правам человека, препятствует ряд факторов, важнейшим из которых является нерешенность вопроса с официальным опубликованием решений Суда. По настоящий момент в Российской Федерации отсутствует нормативный правовой акт, устанавливающий порядок перевода и официального опубликования решений Европейского суда по правам человека. Практика их перевода, осуществляемая Министерством юстиции РФ и размещение на официальном сайте заслуживают положительной оценки.

11. Обосновывается тезис о том, что Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ, руководствуясь в своей деятельности преимущественно Конституцией РФ и общеправовыми принципами, прямо выраженными в ней или вытекающими из системного толкования ее норм, на этой основе правомерно и зачастую своевременно наполняют более четким содержанием посредством техники правоинтерпретационной конкретизации общие, отраслевые и межотраслевые принципы законодательства либо существенным образом уточняют их смысл. В результате этого обеспечивается необходимый уровень единства судебной практики по наиболее сложным участкам правового регулирования общественных отношений. Так, принцип единства судебной практики наряду с такими отправными началами законодательства, как правовая определенность и стабильность, баланс частных и публичных интересов в праве, наполняется содержанием преимущественно благодаря правовым позициям Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ.

Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы. Результаты диссертационного исследования будут способствовать дальнейшему изучению направлений, форм и средств учета положительного опыта, накопленного судебной практикой, в процессе совершенствования российского законодательства, правовой природы единства судебной практики и его взаимосвязи с иными отправными началами системы права и законодательства. Благодаря разработанной автором основы концепции единства судебной практики как фактора совершенствования законодательства наука теории права и государства дополнится знаниями об общих закономерностях процесса имплементации результатов судебной практики в содержание и структуру системы законодательства, механизма обеспечения единства судебной практики. В понятийные ряды общей теории права вводятся научно-правовые абстракции «механизм обеспечения единства судебной практики», «непосредственная и опосредованная формы воздействия судебной практики на законодательство», что существенным образом развивает и дополняет теорию судебной практики и общее учение о законодательстве.

Диссертация содержит ряд научно-практических рекомендаций и предложений, направленных на установление баланса в использовании средств прямого и косвенного воздействия судебной практики на процесс совершенствования системы российского законодательства. Определяется роль правового мониторинга, правовых позиций высших судов, дисквалификации закона, аналогии закона и аналогии права, конкретизации права в деле повышения эффективности правотворческой деятельности. Раскрываются основные проблемы инструмента прямого участия субъектов судебной практики в правотворческом процессе в виде специального права законодательной инициативы.

Представленные доктринальные основы модели диалектического взаимодействия судебной практики и законодательства в процессе его совершенствования могут быть использованы в ходе мониторинга состояния нормативно-правовой базы в России и определения качественного состояния судебной практики на предмет ее единства и единообразия.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре теории государства и права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Основные теоретические положения и выводы исследования отражены в четырех статьях автора, опубликованных в журналах, включенных в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ.

Результаты исследования докладывались на международных, всероссийских конференциях: V Международном конституционном форуме, посвященном 20-летию Конституции РФ (г. Саратов, 12 декабря 2014 г.), Международной научно-практической конференции «Проблемы обеспечения национальной безопасности в России» (г. Саратов, 27 марта 2014 г.), Международном молодежном научном форуме (г. Москва, 13-17 апреля 2015 г.), II Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей «Российская правовая система: проблемы и перспективы» (г. Саратов, 2 апреля 2015 г.).

Структура диссертации обусловлена предметом, целями, задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, пяти глав, заключения и библиографического списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор темы диссертационной работы, ее актуальность, степень научной разработанности и новизна; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, его теоретическая и практическая значимость; формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации результатов исследования.

Первая глава «Общая характеристика и тенденция развития современного российского законодательства» посвящена характеристике направлений развития российского законодательства, а также направлениям совершенствования его развития.

Рассматриваются такие отличительные черты российского законодательства, как возрастающее влияние на него и правотворческую политику геополитических процессов, расширение и углубление правового регулирования общественных отношений, продолжающаяся дисгармония федерального и регионального законодательства, снижение качества и эффективности его применения, уменьшение влияния авторитетности закона, либерализация и гуманизация действующего законодательства, усиление влияния судебной практики на процесс его совершенствования.

Обосновывается необходимость проведения следующих мероприятий, направленных на совершенствование всей системы законодательства и ее отдельных подсистем и элементов: систематизация российского законодательства, повышение его научной обоснованности; дальнейшая специализация и унификация; мониторинг законодательства на предмет результативности; повышение авторитета и роли закона в общественной жизни; дальнейшая активизация процесса использования форм и средств имплементации положительного опыта, накопленного судебной практикой, в предписания российского законодательства

Отстаивается позиция, согласно которой качественное состояние судебной практики, установленное через призму степени ее единства, способствует более точному определению направления, формы и способа повышения эффективности правоприменения и, что не менее важно, совершенствования системы действующего законодательства. В настоящее время правотворческая деятельность во многих случаях должна осуществляться с учетом обобщенного опыта применения судами норм законодательства, без чего законотворческая практика обречена на ошибки и упущения, сопряжена с игнорированием значительного числа пробелов и коллизий в праве, выявленных в процессе формирования судебной практики.

Во второй главе «Единство судебной практики — важнейший показатель оптимизации законодательства Российской Федерации: понятие и сущность» дается понятие единства судебной практики, освещается ее

сущность, рассматривается влияние единства судебной практики на эффективность российского законодательства.

Уделяется внимание понятию судебной практики, а также формам выражения опыта, накопленного ею.

Определяется, что судебная практика — это взятые в единстве предметно-практическая деятельность судебных органов по разрешению юридических дел, толкованию и конкретизации предписаний права и накопленный в результате ее осуществления опыт, выраженный в первую очередь в правовых позициях высших судов, обзорах и обобщениях, информационных письмах, обязательных разъяснениях, а также в виде решений по конкретным делам судов первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

Однако выражение судебной практики в судебном акте высшей судебной инстанции не являются конечной целью ее формирования. Достигнутый результат в виде правового положения продолжает реализовываться во времени и пространстве в отношении субъектов правовых отношений.

С точки зрения того факта, что защита прав человека с помощью специально созданных в обществе государственных органов (судов) является основой правосудия, единство судебной практики занимает центральное место в правоприменительной деятельности органов судебной власти и является основополагающим принципом, или «движущей силой» для российского правосудия.

Отстаивается позиция, согласно которой качественное состояние судебной практики, установленное через призму степени ее единства, способствует более точному определению направления, формы и способа повышения эффективности правоприменения и, что не менее важно, совершенствованию системы действующего законодательства. В силу этого необходима более четкая законодательная регламентация единства судебной практики в качестве общего принципа отправления правосудия наряду с иными конституционными началами, прямо или косвенно выраженными в праве.

Отмечается, что единство судебной практики оказывает положительное воздействие на качественное осуществление правосудия, проявляющееся в возможности применения судьями в случае пробела, коллизии или отсутствия законодательного регулирования общественных отношений.

Доказывается, что при динамично развивающемся законодательстве ценность единства судебной практики состоит в том, что с ее помощью стало возможным восполнение пробелов в праве и устранение коллизий. Об этом свидетельствует тот факт, что посредством неоднократного применения органами судебной власти правовых позиций высших судебных инстанций единство судебной практики способствует формированию модели поведения участников общественных отношений. Результат, достигаемый в процессе формирования единства судебной практики, выступает в виде устойчивого правила, при котором участники общественных отношений имеют четкое представление о допустимом поведении при применении той или иной нормы законодательства.

Обосновывается, что единство судебной практики определяет общую направленность и тенденции развития российского законодательства и служит основой для объединения отдельных норм в единую систему. В то же время формирующееся единство судебной практики не умаляет значения самого закона, поскольку такой процесс происходит на его основании и в большей степени способствует установлению не только формального, но и реального господства закона во всех сферах жизни общества. Из этого следует, что единство судебной практики позволяет повысить качество и соответственно результативность нормативно-правового акта, а также оказать влияние на решение законодателя как при разработке и принятии как конкретных законов, так и поправок в нормативные акты. Такое влияние проявляется в том, что единообразная судебная практика учитывается законодателем при внесении поправок в законодательные нормы либо при подготовке нового законопроекта, что является положительной тенденцией развития законодательства.

Дается определение единства судебной практики, под которым автор понимает конституционный принцип, представляющий собой комплекс общеобязательных требований по обеспечению единообразного толкования и применения закона и иных нормативных правовых актов, посредством выработки и неукоснительной реализации правовых позиций высших судов в целях обеспечения верховенства закона и равной судебной защиты прав и свобод человека и гражданина. При этом единство судебной практики является составной частью более широкого принципа законности, в рамках которого имеет наибольшую связь и подчиненность по отношению к принципам приоритета прав и свобод человека и гражданина и верховенства закона. Другими словами, принцип единства судебной практики включен в систему общеправовых принципов и занимает в ее иерархии подчиненное место, по сравнению с вышеуказанными принципами права и законодательства.

Выделяются следующие черты, характеризующие единство судебной практики: представляет собой комплекс общеобязательных требований, вытекающих из общего смысла предписаний Конституции РФ и процессуальных кодексов по обеспечению единообразного толкования и применения закона и иных нормативных правовых актов всеми органами судебной власти; его юридическая природа как конституционного принципа раскрывается в двух аспектах — формальном (стремление к единообразию в правовой квалификации по аналогичным делам) и содержательном (достижение цели правосудия в виде обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина); обеспечивается выработкой и неукоснительной реализацией правовых позиций высших судов; выступает составной частью более широкого принципа законности, в рамках которого имеет наибольшую связь и подчиненность по отношению к принципам приоритета прав и свобод человека и гражданина и верховенства закона; обеспечивает преодоление пробелов и разрешение коллизий в правовом регулировании общественных отношений; вносит ясность в понимание законодательных норм и способствует единообразному применению норм материального и процессуального права; оказывает влияние на

правовые действия, совершаемые различными субъектами права, что свидетельствует о широком круге применителей единой судебной практики; выступает в качестве ориентира, значимого опыта, который необходимо учитывать в процессе последующих изменений законодательства.

Обосновывается, что содержание данного принципа исходит не только из общего смысла предписаний Конституции РФ, ряда норм процессуальных кодексов, но и одновременно обуславливается общеправовыми принципами, такими как: право человека на судебную защиту его прав и свобод, равенство прав граждан перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ), законность (ст. 15 Конституции РФ).

В третьей главе «Средства и способы обеспечения единства судебной практики» освещаются необходимые условия для правильного и единообразного применения норм законодательства при рассмотрении и разрешении дел судами на всей территории Российской Федерации.

Выделяются процессуальные, материально-технические и организационные средства обеспечения единства судебной практики. Доказывается, что для обеспечения единства судебной практики важно осуществление таких действий, как проверка Верховным Судом РФ в порядке надзора, в порядке возобновления производства по новым или вновь открывшимся обстоятельствам вступивших в силу судебных актов, представление прокурора на определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ и Военной коллегии Верховного Суда РФ, вынесенные ими в надзорном порядке, применение судами общепризнанных принципов и норм международного права, а также международных договоров Российской Федерации.

Делается вывод о неразрывной взаимосвязи единства судебной практики и судебного усмотрения, которая способствует принятию законного и обоснованного решения, а также эффективной защите и восстановлению нарушенных прав физических и юридических лиц.

Утверждается, что обеспечение единства судебной практики — сложный процесс, главным условием которого является стабильность самого

применимого материального и процессуального права. Диссертант считает необходимым принять во внимание следующие обстоятельства: установление обязанности судов общей юрисдикции учитывать сформированную единообразную судебную практику в виде актов высших судебных инстанций при принятии решений по рассматриваемому спору; закрепление права заинтересованного лица при рассмотрении гражданских дел в судах общей юрисдикции ссылаться на постановления (в кассационных заявлениях, кассационных, апелляционных, надзорных жалобах и возражениях на них); внесение соответствующих изменений в процессуальное законодательство, позволяющих судам обращаться с запросами в процессуальной форме в Верховный Суд РФ о толковании тех или иных спорных, противоречивых норм закона; ускорение процедуры подготовки обобщений и постановлений Пленума Верховного Суда РФ по вопросам применения законодательства.

По мнению автора, создание таких условий для обеспечения единства судебной практики будет способствовать повышению качества правосудия и эффективности рассмотрения судебных споров, авторитета судебной власти, качества исполнения судебных актов и проводимых судебных экспертиз, обеспечению доступности и открытости правосудия, привлекательности государственной гражданской службы в судах общей юрисдикции, арбитражных судах и системе Судебного департамента при Верховном Суде РФ, формированию стабильной и единообразной судебной практики, условий для конкурентоспособности российской судебной системы в международном сообществе, обеспечению независимости судебной системы.

Обосновывается, что структура механизма обеспечения единства судебной практики включает следующие блоки (подсистемы): комплекс норм права, четко регламентирующих статус правовых позиций высших судов, закрепленный в действующем законодательстве (наилучший вариант в конституционном праве); содержание самих правовых позиций Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ в единстве с формами их выражения — постановлениями, определениями; правовые, организационные и материально-

технические средства исполнения правовых позиций высших судебных инстанций, в том числе их своевременной имплементации в содержание и структуру системы законодательства; средства общего надзора за исполнением правовых позиций высших судов, применяемые Пленумом Верховного Суда РФ; институт пересмотра судебных постановлений по конкретным делам вышестоящими судами на основании неприменения правовых позиций судами первой и второй инстанций; меры юридической ответственности судей за неисполнение положений правовых позиций высших судебных инстанций.

Дается определение понятию «механизм обеспечения единства судебной практики» как системы организационных, процессуально-правовых и материально-технических гарантий и условий, средств и способов, объединенных в два основных метода — аналитический (абстрактного моделирования правовых позиций) и описательный (применяемый в отдельном конкретном юридическом деле). Степень преобладания аналитического или описательного метода, которые направлены на обеспечение единства судебной практики, различна в конкретных формах фиксации правовых позиций, принимаемых высшим судебным органом.

Четвертая глава «Единство судебной практики и судебный прецедент: соотношение и взаимосвязь» посвящена изучению сходных и отличительных признаков и особенностей таких понятий, как судебная практика, судебный прецедент и единство судебной практики.

Проведена сравнительная параллель между судебной практикой и судебным прецедентом. В результате диссертантом был сформулирован вывод, что эти два понятия не подлежат отождествлению ввиду следующих обстоятельств: 1) судебный прецедент возникает в результате судебного правотворчества, а судебная практика в России формируется при применении правовых норм путем осуществления правосудия; 2) судебный прецедент — это решение суда, направленное на применение его в конкретном случае, а судебная практика складывается из практики применения правовых норм судами не-

скольких судебных инстанций и представляет собой ориентир для судов при разрешении аналогичного спора.

Одновременно с учетом того, что неотъемлемым свойством судебной практики в России является ее единство, была проведена параллель между единством судебной практики и выявленными сходствами и отличиями судебной практики и судебного прецедента, что позволило сделать следующие выводы.

С одной стороны, единство судебной практики, как и судебный прецедент, служит необходимым условием для устранения разногласий между судами при разрешении аналогичных споров и, как следствие, эффективной защиты. Единство судебной практики, равно как и судебный прецедент, обладает свойствами императивности для правоприменителя (суда) ввиду обусловленной необходимостью принятия судами законного решения, которое не будет впоследствии отменено в связи с нарушением единства сложившейся практики применения нормы закона. Кроме того, наличие пробелов и коллизий в нормативно-правовом регулировании отношений позволяет сложившемуся единству судебной практики, так же как и судебному прецеденту, по тому или иному вопросу урегулировать правовые отношения, что впоследствии может быть учтено законодателем в процессе законотворческой деятельности.

С другой стороны, от судебного прецедента единство судебной практики отличает единообразное понимание и применение норм законодательства при разрешении аналогичных споров, в то время как судебный прецедент — это определенное решение суда, регулирующее сходные правоотношения, содержащие норму права. Отличительная особенность судебного прецедента заключается в том, что он создается не любым судом, а только высшими органами судебной власти. Единство судебной практики формируется всеми судами российской судебной системы, которая впоследствии приобретает свою форму в виде разъяснений Пленума высшей судебной инстанции и решений Конституционного Суда РФ.

С учетом всех сходств и различий сформулирован вывод, что единство судебной практики и судебный прецедент являются самостоятельными категориями, не подлежащими отождествлению, поскольку обладают разным значением, местом и ролью в правовых системах.

В пятой главе **«Формы и средства имплементации опыта судебной практики в систему российского законодательства»** освещаются пути трансформации накопленного опыта судебной практики в российскую систему законодательства.

Поддерживается идея о производном от качественного состояния самого законодательства характере единства судебной практики и наоборот. Формы влияния этих явлений нельзя рассматривать в отрыве друг от друга.

Констатируется наличие объективной связи процесса взаимообусловленного развития системы законодательства и судебной практики, которая выражается в двух типах (формах) взаимодействия — прямом и опосредованном.

В рамках прямой (непосредственной) формы воздействия судебной практики на процесс совершенствования законодательства рассматривается специальное право законодательной инициативы высших судов — Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ. Подчеркивается, что институт наделения правом ограниченной законодательной инициативы высших судов в целом соответствует принципу разделения властей и не нарушает его. При этом позиция сторонников наделения средствами прямого влияния судов общей юрисдикции и арбитражных судов на процесс совершенствования регионального законодательства в виде права законодательной инициативы представляется несостоятельной. Предоставление права федеральным органам судебной власти вносить законопроекты в законодательные (представительные) органы субъектов РФ является прямым нарушением принципа федерализма.

Доказывается, что ввиду полномочий, предоставленных органам судебной власти по реализации права законодательной инициативы, единство судебной практики обладает способностью непосредственно воздействовать

на правотворческий процесс. Так, вследствие неоднократного применения нормы права судами дается оценка применимости абстрактных норм к реальным жизненным отношениям, в результате чего могут выявляться пробелы в правовом регулировании или несоответствия правовой нормы общественным отношениям.

Предлагается выделение и использование в рамках опосредованной формы имплементации положительного опыта, накопленного судебной практикой, в нормативные предписания законодательства таких инструментов, как: правовые позиции судов, послания Федеральному Собранию РФ, запросы в Конституционный Суд РФ, дисквалификация нормативного правового акта, технико-юридическая конкретизация норм права, аналогия закона и аналогия права. Отдельно выделяется опосредованное влияние единства судебной практики на законодательство через средства массовой информации. Обосновывается необходимость расширить круг судебных актов, размещаемых на официальных интернет-ресурсах в целях повышения уровня транспарентности судебной власти. В настоящий момент отсутствует какой-либо централизованный банк судебных актов надзорной инстанции, учитывающий рассматриваемые категории дел. Аргументируется позиция о необходимости преобразовать существующие информационные базы, но с как можно более глубокой классификацией юридических дел, что позволит облегчить поиск результатов судебной практики и создаст необходимые предпосылки для самостоятельного осуществления правового мониторинга судебной практики на предмет ее единства любыми заинтересованными лицами, институтами гражданского общества.

В качестве одного из критериев классификации средств влияния единства судебной практики на законодательство выделяется степень их воздействия на нормативно-правовой материал. Обосновывается позиция, согласно которой единство судебной практики влияет на законодательство без коренного изменения смысла нормы права, дополняя и конкретизируя ее содержание либо существенным образом изменяя нормативное правовое регулирова-

ние по тому или иному вопросу. Такое влияние в большинстве случаев применяется при наличии пробелов в правовом регулировании общественных отношений. Не имея регулятивной основы при рассмотрении некоторых споров, суды вынуждены в обоснование принятого решения формулировать в мотивировочной части мнение, позицию, на которые они опираются.

Доказывается, что воздействие единства судебной практики, изменяющей смысловое восприятие законодательства, может быть вызвано различными противоречиями в нормативном правовом регулировании и последующей неясностью в правоприменении, что требует выявления действительного смысла, вкладываемого законодателем в соответствующую норму. Такие акты органов судебной власти несут в себе оптимизирующие свойства и способствуют приведению нормативно-правового акта в соответствие с динамично развивающимися общественными отношениями.

Утверждается, что единство судебной практики может воздействовать на законодательство как положительно, так и отрицательно (негативно). По мнению диссертанта, в качестве негативного фактора судебной практики следует назвать наличие множества позиций судов по схожим вопросам правоприменения. Данное обстоятельство не позволяет предсказать исход рассмотрения дела по аналогичному спору ввиду различного усмотрения судьями в применительной деятельности. Зачастую это приводит к систематическому нарушению судами прав человека. Негативным влиянием единства судебной практики является то обстоятельство, что не признаются нарушения единства судебной практики судебные акты, хотя и ошибочные с точки зрения материального и процессуального права, но находящиеся в гармонии с устоявшейся практикой. Кроме того, многочисленные споры относительно правовой природы судебной практики дают основания говорить о двусмысленности законодательных норм.

Отдельное внимание уделяется вопросу о влиянии правовых позиций Европейского суда по правам человека на процесс трансформации системы законодательства в России.

Отмечается, что в настоящий момент в Российской Федерации отсутствует нормативный правовой акт, устанавливающий порядок перевода и официального опубликования решений Европейского суда, хотя в последнее время Министерство юстиции РФ осуществляет перевод и размещает на своем сайте практику Европейского суда по правам человека. Верховный Суд РФ также стремится ее учитывать в своих ежеквартальных обзорах. Предлагается проведение на постоянной основе комплексного мониторинга законодательства и правоприменительной практики при участии представителей всех ветвей государственной власти и научного юридического сообщества. По мнению диссертанта такой мониторинг позволит уменьшить количество обращений граждан с жалобами в Европейский суд по правам человека; усовершенствовать нормы национальной системы законодательства, повысив эффективность средств защиты прав и свобод человека и гражданина; определить причины и выбрать средства по устранению препятствий в механизме реализации постановлений Европейского суда по правам человека.

В заключении подводятся итоги выполненной работы, в обобщенном виде формулируются основные выводы, а также отмечаются проблемы, нуждающиеся в дальнейшем изучении.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации

1. *Петрунина А.А.* Место и роль судебной практики в российской правовой системе // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Саратов, 2013. № 2 (91). С. 46-52 (0,4 п.л).

2. *Петрунина А.А.* Единство судебной практики как принцип законодательства // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов, 2014. № 4 (57). С. 156-160 (0,3 п.л.).

3. *Петрунина А.А.* Принцип единства судебной практики как фактор развития правовой культуры // Правовая культура. Саратов, 2015. № 1 (20). С. 72-75 (0,4 п.л.).

4. *Петрунина А.А.* Проблемы соотношения единства судебной практики и судебного прецедента // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Саратов, 2016. № 1 (108). С. 38-43 (0,4 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях

5. *Петрунина А.А.* Принцип единства судебной практики в условиях конституционного реформирования судебной системы // Конституция в эпоху глобализации: материалы V Международного конституционного форума, посвященного 20-летию принятия Конституции Российской Федерации (Саратов, 12,13, 17 декабря 2013 г.). Саратов: Саратовский источник, 2014. Вып. 5, ч. 1. С. 283-285 (0,2 п.л.).

6. *Петрунина А.А.* Место и роль единства судебной практики в российской правовой системе // Право и общество в условиях глобализации. Перспективы развития: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «Проблемы обеспечения национальной безопасности в России» / под. ред. В.В. Бехер. Саратов: Научная книга, 2014. Вып. 2. С. 20-23 (0,1 п.л.).

7. *Петрунина А.А.* Средства обеспечения единства судебной практики в Российской Федерации // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции: сборник статей по материалам XXIX-XXX Международной заочной научно-практической конференции / отв. ред. М.А. Васинович. М.: Международный центр науки и образования, 2014. № 9-10. С. 6-11 (0,4 п.л.).

8. Петрунина А.А. Судебная практика — важнейший регулятор общественных отношений // Администратор суда. М.: Юрист, 2015. № 2. С. 45-48 (0,2 п.л.).

9. *Петрунина А.А.* Формы воздействия единства судебной практики на российское законодательство // Конституционные основы и международные стандарты гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования: сборник статей по материалам VII Международной научно-практической конференции студентов, бакалавров, магистрантов и аспирантов (Саратов, 20-21 мая 2016 г.) / под. ред. О.В. Исаенковой, М.Ю. Лебедева. Саратов: Издательство ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2016. С. 48-50 (0,2 п.л.).